

Так что же касается вопроса о встрече с родителями-должен ли он был пригласить и свою мать тоже?

Он долго размышлял над этим вопросом. Чжуан Найнай начала закатывать небольшую истерику, уперев руки в бока и надув губы. Она сказала самоуверенно: «Си Чжэнт! Если ты не увидишь мою мать, я больше не буду с тобой возиться!»

” Я больше не буду с тобой возиться » – это была ключевая фраза Чжуан Найнай.

Всякий раз, когда она говорила это, она добавляла: “пять минут!” до конца ее предложения.

Если бы она была сердита и нетерпелива, то сказала бы вместо этого 20 минут.

Тем не менее, на этот раз она не указала ограничение по времени.

Чжуан Найнай редко оставался верен своим словам. Хотя она все еще исправляла свои ошибки вместе с ним, бегала с ним трусцой и ела с ним, она не сказала ему ни слова.

Даже если бы она хотела поговорить с ним, она бы повернулась к Су Яньбин и сказала: “Су Яньбинь, скажи Си Чжэнтину...”

Он нашел ее одновременно милой и дерзкой, когда увидел, как она поставила себя в такое трудное положение.

У Си Чжэнтина не было другого выбора, кроме как уступить ей. Перед тем как пойти в школу в тот роковой день, он перемерил много различных комплектов одежды в своей спальне и был высмеян Дин Менгъя за это. В конце концов он выбрал одежду, которая показалась ему самой красивой, и отправился в школу.

После школы парочка направилась к выходу. Когда они подошли к машине Си Чжэнтина, Чжуан Найнай помахала ему рукой и, как обычно, направилась домой пешком.

Однако он внезапно схватил ее за руку.

Она удивленно обернулась, глядя на бесстрастное лицо Си Чжэнтина. “Разве ты не сказал, что мы навестим твою мать?”

У Чжуан Найнай загорелись глаза!

Однако, глядя на его машину, она сжала губы и сказала: “Мой район беден, и ваша машина будет выглядеть слишком неуместно там. Это будет не очень хорошая идея, чтобы взять с собой машину. Возможно, вы могли бы воспользоваться общественным транспортом вместе со мной.”

Си Чжэнтин потерял дар речи.

Это был первый раз, когда Си Чжэнтин воспользовался общественным транспортом.

Она крепко держала его за руку. Они сели в автобус, и Чжуан Найнай порылся в карманах в поисках монет, прежде чем бросить их в щель для сбора пожертвований.

Они дошли пешком до станции метро. Чжуан Найнай пошел покупать билеты, и он нес ее портфель для нее. Она вернулась счастливая, подпрыгивая, как будто она собиралась начать летать в любой момент.

На нем была сшитая на заказ рубашка известной марки. Он не чувствовал себя неприятно от того, что ехал вместе с ней на общественном транспорте, хотя и был зажат в вагоне поезда рядом с ней.

Когда он добрался до места, где она остановилась, он был поражен.

По его мнению... собачья конура была лучше, чем ее нынешнее обиталище.

Он думал, что матушка Чжуан была типичным мирянином, но после встречи с ней он был ошеломлен.

Матушка Чжуан не была завораживающей красавицей. Ее физические черты не были настолько поразительными – они не выделялись бы, если бы она стояла в толпе. Кроме того, поскольку она зарабатывала скромную жизнь уборкой, трудности, с которыми она столкнулась, заставили ее выглядеть старше своей матери на 20 лет.

Тем не менее, в ней было особое очарование. Она говорила мягко и в умеренном темпе. А еще у нее был книжный вид. Хотя ее одежда была простой, и она носила одежду, которая была куплена дешево в придорожных киосках, она легко держала себя хорошо.

Чжуан Найнай имел очень тесные отношения с матерью Чжуан. Она обняла маму Чжуан, как только та вошла в дом, а потом взяла ее за руку, рассказывая о том, что случилось с ней в тот день в школе. Мать Чжуан терпеливо улыбалась ей все это время.

После того, как Чжуан Найнай увидела маму Чжуан, она совсем забыла о Си Чжэнтине. Она говорила с матушкой Чжуан добрых пять минут. Он вспомнил, как неловко стоял у входа в дом, не зная, войти ему или уйти. Именно мать Чжуан в конце концов помогла ему выбраться из этого затруднительного положения.

Таким образом, впечатление Си Чжэнтина о матери Чжуан было очень хорошим, в той степени, что...

Когда Чжуан Найнай отослал его позже в тот же день, он не мог не чувствовать горечи.

Его собственнические чувства и горечь были очевидны в его вопросе к ней. Он говорил так, словно был юношей, который устал вошел в реку любви, задавая глупый вопрос. “Кто для тебя важнее, твоя мать или я?”

<http://tl.rulate.ru/book/43260/1484266>